



Время несет меня с края на край

Ольга Петрова

Ольга Петрова

Время несет меня с края на край

«Автор»

2026

Петрова О.

Время несет меня с края на край / О. Петрова — «Автор», 2026

На вершине таинственной карельской горы Воттоваара героиня находит старинное кольцо, и вместе с ним получает способность попадать в прошлое: прожить отрезок чужой далёкой жизни, ощутить себя частью легенды, увидеть, как оживают страницы древних летописей. Путешествуя по родному краю, она раз за разом приоткрывает тайны минувших дней, постепенно приближаясь к самой главной.

© Петрова О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Воттоваара	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Ольга Петрова

Время несет меня с края на край

Глава 1. Воттоваара

Очередной крутой спуск, осложненный поворотом, заставил желудок сжаться. Уже третий час мы летели по грунтовой дороге. В клубах пыли, уворачиваясь от встречных лесовозов, отчаянно напрягая глаза, так как на дороге внезапно вырастали валуны, грозившие оставить авто без подвески, а нас – посреди черт-знает-какой местности. И я в очередной раз пожалела, что вообще согласилась отправиться в это путешествие.

А началось всё на встрече старых и добрых друзей (не уточняя, кто старый, а кто добрый). В определенный момент пошел разговор «за жизнь», потом перескочил на то, что «раньше лучше было», и кто-то неосторожно затронул тему исторических теорий. Немедленно завязался горячий спор, который перебрался в высшие сферы. Вот тогда-то и зашла речь о Воттовааре. Мол, именно там находилась древняя Гиперборея, и каменный массив самой высокой горы Карелии есть не что иное, как остатки древней цивилизации.

Внезапно лучшим решением показалось поехать и проверить всё на месте. Компания наша была дружная, знали друг друга еще со школьной скамьи. Оттуда же выросло несколько счастливых союзов и благополучных разводов. А я всё металась и никак не могла решить, кем хочу быть, женой и домохозяйкой или крутой бизнесвумен, и есть ли способ это совмещать в пределах одной человеческой жизни.

Успев влюбиться в Карелию после поездки по стандартным туристическим маршрутам – мраморный каньон, водопады, Кижы – я довольно быстро согласилась на сию авантюру. Красота тех мест завораживала. Это не банальное море – пляжи – пальмы. Здесь всё сурово и первозданно: острые скалы, аскетичные сосны, изрезанный шхерами берег переменной Ладоги. В этих пейзажах была сама правда жизни, жестокая и прекрасная.

Подъем в пять утра, распределение по трем машинам, и наш караван бодро выкатился из Санкт-Петербурга на Ново-Приозерское шоссе. Три с половиной часа до Сортавалы в веселой компании пролетели быстро, там мы ввалились в ресторан с открытием и поразили персонал своей активностью и аппетитом, заказав сразу полное меню завтраков, не забыв, конечно, традиционные карельские калитки и копченую форель.

Дальше дорога шла вдоль Ладожского озера. В небе плыли бесчисленные облака и солнце играло на широкой водной поверхности, отчего вдруг показалось, что мы едем по берегу Черного моря. Но непривычные названия поселений не оставляли сомнений, что мы находимся на землях, некогда населяемых карело-финскими племенами: Хелюля, Рауталахти, Ляскеля, Коринойя. Мы смаковали непривычные слова и высказывали предположения, как могли бы именоваться местные жители: хелюляне? Коринойцы? Рауталахтинцы?

Остановка возле памятника жертвам Советско-Финской войны. Необычный памятник. Крест, к которому с двух сторон, раскинув руки, прильнули две женские фигуры. Пронзительное напоминание о том, что скорбь матерей по своим сыновьям не знает границ и национальностей. Медленно шагая по аллеям мемориала, окруженным щитами с сухими сводками о десятках тысяч погибших в этих лесах солдат, я размышляла об истории Карельской земли. Как она переходила из рук в руки в ходе бесконечных сражений между Русью и Швецией, как стала частью Великого Княжества Финляндского под мудрым правлением российских царей, уважавших самобытность проживающих здесь народов. Как бури двадцатого века закружили её, как щепку, в водовороте революций и войн. И как то, что стало историей, отразилось на простых людях.

После двухсот километров грунтовок, изобилующей спусками, подъемами и серпантинными поворотами, я так и не решила, радоваться мне или сожалеть по поводу того, что я не водитель, а пассажир. За рулем была моя подруга, которая лихо возглавляла кортеж. Повороты она проходила, не снижая скорости, я бы так точно не смогла. Но если бы я вела машину, не было бы тошнотворного ощущения, что мой желудок остался за предыдущим поворотом.

- Хочу пойти на курсы экстремальной езды, - мечтательно заявила подруга, горящим взором вглядываясь в непредсказуемое дорожное полотно.

- Если только в качестве преподавателя, - выдавила я, хватаясь за ручку над дверью.

В конце концов, мы прибыли в ближайшую к Воттовааре деревушку, где располагалась туристическая база. После долгой шумной дороги тишина резала уши. Было слышно, как шуршат перья на крыльях пролетающих птиц. То есть так было до того, как мы пришли в себя. А потом база наполнилась разговорами, смехом, брэнчанием гитары и нестройным пением. Наша компания всегда вносила веселое разнообразие везде, где оказывалась.

Размещение по комнатам получилось смешанное, так как среди нас были пары, семейные и не очень, а также одиночки обоих полов. Когда переходишь в группу «кому за 30», ко многому начинаешь относиться проще. Ночь прошла бурно, так как комнату, в которой выпало спать мне, посетила мышь. Залезла в пакет с печеньем и принялась там активно шебуршать. Те, кто мышей не боялись и могли бы её прогнать, спали себе дальше, а те, кто боялись, так и остались бдеть до рассвета, опасаясь, что грызун захочет более тесного знакомства.

Ухитрившись одновременно и не выспаться, и проспать, а затем позавтракать и собраться за пять минут, мы погрузились в старенький микроавтобус, называемый в народе «буханкой». Нам предстояла самая интересная часть пути – двадцать километров абсолютного бездорожья. То есть формально дорога была, но фактически она представляла собой полосу препятствий. Камни, коряги, непролазная грязь. Не лужи – настоящие пруды и болотца, у берегов которых попадались стоящие внедорожники. Водители задумчиво бродили по колено в воде, прикидывая, пройдет ли их считающееся вездеходным авто, или не пройдет. Хитрость была в том, что на дне тоже таились коварные бревна и валуны. Водитель «буханки» профессионально лавировал, смело въезжая в воду и выбирая единственный возможный путь по каким-то одному ему известным ориентирам. Настолько уверенно, что вызывал подозрение: не является ли данная полоса препятствий творением тех самых проводников, таким образом создающих монополию по доставке к Воттовааре? Ибо мало кто мог достичь горы самостоятельно, а те, кто все же добирались, несли потери. Свидетельством тому было дерево, увенчанное множеством прибитых автомобильных номеров. На вершине импровизированного мемориала красовался чей-то бампер.

Подпрыгивая на жестких сидениях и стараясь не биться головами о потолок, мы пытались выжать из проводника хоть какую-нибудь информацию о горе, но тот снисходительно усмехнулся в зеркало заднего вида, и сказал:

- Хотите, чтобы я вам сказок порассказал? Лапши на уши навешал?

Мы честно отказались, ибо каждый не поленился и уже исследовал Интернет на предмет слухов, преданий и легенд. Итак:

Воттоваара зовется Смерть-горой, потому что когда-то здесь приносились массовые жертвоприношения. Второй вариант происхождения зловещего названия – жестокая битва Второй мировой войны, которая разгорелась на этих сопках.

С войной связана и еще одна легенда. Будто бы раньше на вершине горы стоял каменный трон с выбитым изображением созвездия Большой Медведицы и насылал прозрение на обладателей тайных знаний. Несомненно, прямо через седалище. А унесли его охотие до артефактов нацисты.

Еще одна теория предполагает, что данный скальный комплекс является творением северных племен гипербореев, среди которых, возможно, рождались настоящие великаны.

Кроме того, Воттоваару называют космодромом для инопланетных кораблей, порталом в иные миры, местом поклонения духам и «батарейкой» для магов и экстрасенсов.

- А что на самом деле? – храбро спросили мы.

- Сами поймете, – проворчал проводник. - Или не поймете.

Протрясаясь как следует, мы оказались у подножия горы, которое терялось в густом подлеске. Как оказалось, тут работа проводника и заканчивалась. То есть он поинтересовался, у кого есть приложение maps на телефоне, быстро потыкал пальцем в экран, обозначая основные достопримечательности, дал рекомендации в стиле «туда не ходите, увязнете в болоте, с тропинки не сворачивайте, заблудитесь на фиг». Уточнил, во сколько нас забирать, и уехал, чрезвычайно довольный собой.

Мы начали восхождение. Поначалу подъем был довольно пологим, и мы двигались по лесистому склону в энергичном темпе, с шутками и прибаутками. Но очень скоро дыхание стало сбиваться, ноги возопили о пощаде от непривычной нагрузки, и появилось чувство, что до вершины я не дойду. Лишь стыд перед остальными мешал остановиться и как следует отдышаться. К счастью, вскоре склон сменился практически вертикальным подъемом. Пришлось притормозить, и я с удовольствием отметила, что не одна стараюсь отдышаться и поглядываю, куда бы присесть. Оглядев живописную крутизну, мы заметили, что тропинка уверенно ползет вверх, и подбадривая друг друга, принялись карабкаться по камням и цепляться за корни. Благодаря взаимопомощи сложный участок был преодолен, а потом открылось второе дыхание, и подниматься стало куда легче, тем более что появились первые сейды.

Сейды – это гигантские камни. Они словно насмежаются над законом всемирного тяготения, балансируя на склонах или на камнях меньшего размера. Первый повстречавшийся нам сейд был огромным валуном с острыми гранями. Он стоял на трех небольших камнях, как на ножках. Выглядело так, будто ребенок с камушками поигрался, вот только какого размера было это дитя?

Парни походили вокруг камня. С опаской попинали и даже потолкали его. Конструкция выглядела крайне неустойчивой, но не шевельнулась ни на волос, когда, объединив усилия, упрямые мужчины приналегли на него с одной стороны, вызывая смех и подначивания женской половины.

Мы двинулись дальше, следуя тоненькой ниточке тропинки на навигаторе, не забывая смотреть по сторонам. Да и под ноги стоило глянуть: белый ягель сиял на фоне сочно-зеленых кустиков цветущей черники и брусники, сменяясь зарослями розового вереска, а валуны пестрели лишайниками. Из земли то и дело прорастали горные породы, гладкие и вытянутые вдоль склона, будто спины окаменевших китов.

Когда вершины деревьев остались внизу, горизонт растянулся бесконечной синей далью. Кругом простирались густые темные леса, изрезанные блестящими осколками озер. Небо было таким огромным, что, казалось, оно заключало в себе сразу рассвет и закат. И ни малейших признаков цивилизации. От величия природы захватывало дух. Столь мал был человек по сравнению с ней, и так прекрасно было ощущать себя её частью, охватывая взглядом расстилающиеся просторы.

Любовались открывшимся видом мы от первой обозначенной на карте достопримечательности под названием «Скамейка». Массивный осколок скальной породы, напоминающий по форме вытянутый треугольник с плоской верхней гранью, примостился на краю утеса. Один край его, более толстый, опирался на поверхность, другой – на камень поменьше, будто заботливо подсунутый, чтобы выровнять сидение. Мнения разделились – одни уверяли, что уж это точно дело рук энергичных шутников, другие предлагали попробовать приподнять камень, дабы доказать, что и здесь поработала неведомая стихия. Не решившись на эксперимент, мы нафотографировались на этой скамейке в разных композициях, насколько хватило фантазии, и продолжили путь.

Собственно, мы уже были на вершине. Здесь был совершенно особенный мир. Нагромождения плоских плит расходились в разные стороны, выстраиваясь в линии и отчетливо напоминая развалины древних фундаментов. Ровные грани наводили на мысль о том, что камни были обработаны, а затем плотно пригнаны друг к другу. По склонам текли застывшие реки, вздыбливались, образуя холмы, которые местами раскалывались невысокими, но крутыми обрывами. Навигатор вывел к следующему знаковому месту – «Колодцу» - будто вырубленному на ровной поверхности «фундамента». Колодец имел подозрительно прямоугольную форму, а в глубине его плескалась черная вода.

Лес здесь был абсолютно мертвым. Иссохшие деревья белели, словно скелеты, и на них не прыгали белки, не пели птицы. Даже комары куда-то исчезли. Изогнутые, выкрученные стволы выглядели так, будто их пытали. Если долго на них смотреть, начинало казаться, что остатки веток все еще шевелятся и костляво тянутся к нам.

- Говорят, здесь был пожар. И ветер особенный, - сдавленно произнес кто-то.

Словно подтверждая эти слова, и в самом деле задул ветер, загудел тоненько, явственно выговаривая: «У-у-у-у».

Притихшие, мы двинулись дальше, переходя гуськом по узким тропинкам, выющимся в зарослях вереска и низких ягодных кустарников. Перелезали скальные уступы, угадывали дорогу на каменистых склонах.

Табличка возле высокого белого валуна гласила: «камень «Укко» - шаманский камень». Предполагалось, что его грубо обтесанные грани напоминают лицо великана, но я, как ни силилась, не смогла разглядеть в нем человеческих черт. Возле шаманского камня обнаружились следы невинного жертвоприношения: ленточки, конфеты и печенье.

- Ни в коем случае ничего не трогаем! – спохватилась одна из участниц экспедиции. – С Воттоваары категорически нельзя ничего забирать.

И она принялась с жаром рассказывать историю о том, как друг одной подруги

Договаривала она уже на ходу, так что слушала я вполуха. Но основную идею уловила – даже камушка с горы брать нельзя, а не то несчастья так и посыплются. Герою истории пришлось возвращаться сюда, чтобы вернуть на место то, что прихватил по беспечности на память.

Посоветовавшись, особо резвая часть группы отправилась на другой край горного массива, чтобы увидеть знаменитую «Лестницу в небо». Остальные, памятуя, что именно в ту сторону проводник не рекомендовал ходить, постепенно разбрелись кто куда.

Я и еще несколько человек пошли осматривать «Амфитеатр», который на деле оказался круглым болотцем с лужей посередине, с неопределенными границами из валунов и молодой порослью миниатюрных, словно игрушечных, деревьев. Попутчики заинтересовались спиральным лабиринтом, выложенным белыми камнями, и друг за дружкой побрели гусиным шагом в поисках центра, с таким видом, будто двигались к точке мироздания, а не к оставленной предыдущими туристами бутылке с водой. Я же пошла дальше, ощущая спокойствие как нечто материальное. Хотелось уйти подальше, забраться на какой-нибудь камень повыше, смотреть на ультрамариновый горизонт и ни о чем не думать.

Так я и поступила, и, прогрезив наяву неизвестное количество времени, очнувшись с ощущением, что уже давно не слышу голосов. Поозиралась вокруг, не обнаружила ничего присутствия и слегка насторожилась. Сигнал мобильной сети отсутствовал. Зато на дальней каменной гряде маячил шаманский камень Укко. «Каменюка», - весело подумала я и отметила, что издали он действительно напоминает чью-то голову, причем будто бы знакомую. Решив двигаться к нему в поисках товарищей, я выбрала не ту тропу, по которой пришла, а ту, что показалась короче. В результате забрела в настоящие каменные дебри, где пришлось перелезать с валуна на валун, рискуя соскользнуть в заполненные водой проемы. Шаманский камень исчез из виду. В конце концов коварная тропка вывела меня совсем не туда, куда я направлялась, а к небольшому озерцу. Выглядело оно совершенно сказочно: с берегами, поросшими осокой, с

причудливо изогнутыми стволами деревьев по краям и мшистыми островками. Я наклонилась, вглядываясь в гладкую как зеркало поверхность. Непонятное чувство ожидания или предвкушения охватило меня. Казалось, что вот-вот произойдет что-то невероятное. Может, водяной или русалка из воды вынырнет? Фыркнула, мысленно посмеявшись над собой, и тут осознала, что смеяться-то не над чем. Я по-настоящему заблудилась.

Я выбрала самый высокий камень, чтобы залезть на него для лучшего обзора. Приселась, уперлась в будто специально подставленный под ногу валун, и, шаря по поверхности, чтобы подтянуться, услышала тихое позвякивание. На плоской вершине оказались выбитые желобки и ямки. А еще плетеная мандала и крошки от печенья. Похоже, здесь тоже проводили обряды те, кто верит в свои шаманские силы. А звякнуло по камню колечко.

Кольцо было потемневшее от времени, с руническим узором по ободу, увесистое и теплое – видно, нагрелось под неверным утренним солнышком. Так и тянуло его примерить. Я воровато оглянулась, и колечко будто само скользнуло мне на средний палец. Налюбовавшись, я принялась его стаскивать, но сниматься оно категорически не захотело. Тут послышались крики. Я глянула в сторону, откуда они доносились, и увидела знакомую тропу и белую макушку каменюки. Тут же забыв про кольцо, я соскользнула с камня и побежала, не теряя из виду ориентир. Меня встретили, поругали за исчезновение и посмеялись моему умению теряться. Потом строго наказали держаться в середине группы и отправились на поиски тех, кто пошел искать Лестницу в небо. В полном соответствии с предсказаниями проводника, они увязли в болоте, но все же добрались до искомой достопримечательности, и теперь увлеченно спорили, чем же были те тринадцать широких ступеней, ведущих в никуда: вулканическими наслоениями, жертвенником древних саамов или проказой горных троллей. Мы принялись спускаться с горы, шумно делясь впечатлениями, но постепенно притихли. И, возвращаясь обратно в трясушейся «буханке», разговаривали мало. Пусть мы и не нашли ответа на вопрос, чем являются каменные сооружения Воттоваары: природным образова-

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.